

Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Почему на другом конце разлома находится планета?

Это был вопрос, на который сейчас не было ответа.

Через кажущуюся вечность Линь Санцзю поднялась с земли.

Её конечности все еще дрожали от перенапряжения, а в ушах стоял гул, поскольку громкий грохот обрушивающейся горы и переворачивающегося моря звенел гораздо сильнее, чем она могла себе представить. Она не могла избавиться от него даже после того, как пролежала почти полдня.

Безбрежный провал бездонной глубины спокойно покоился рядом с Линь Санцзю примерно в десяти шагах от нее. Его темнота была темнее темноты и тише тишины. Единственным следом, намекавшим на существование города до разрушения, были оставшиеся подземные трубы на краю кратера.

Все автомобили, дороги, дома — все — были стерты с этого участка земли. Нет, было бы правильнее сказать, что исчезла даже сама эта земля.

Используя свой хлыст из костей, чтобы прикрепить Магуса к своей спине, трио медленно плелось по дороге и как можно быстрее покинуло это место.

Все они были растеряны и не знали, куда им идти. Однако это больше не имело значения, так как любое направление было для них одинаковым, поэтому они выбрали направление, противоположное тому, где был разрыв. Несколько дней они бродили по бесплодной земле, ничего не находя, пока наконец не увидели небольшой городок, где они могли бы передохнуть.

Казалось, в этом мире не существовало понятия страны. Независимо от того, как далеко они шли по континенту, они видели только город за городом.

Это был небольшой городок, расположенный на краю континента, и им потребовалось всего 20 минут, чтобы пройти пешком с восточной стороны города на западную. Тем не менее, как и в любом другом городе, казалось, что и здесь произошла кровавая бойня, неизвестная общественности. Каждый вход, ведущий во внутреннюю часть города, был перекрыт слоями колючей проволоки. Прорезав колючую проволоку, они вошли в город, но их встретила братская могила из костей, сломанных конечностей и засохшей крови.

«Кто-то запер этих безумцев», — заключил Цзи Шаньцин, осмотрев городок после того, как обошёл его, — «... Похоже, всех людей здесь съели».

Главному призу плевать было на благополучие других людей, кроме Линь Санцзю. Он отбросил ногой скелет со своего пути, когда заговорил. Кость с несколькими клочками плоти покатилась по асфальту, посылая в воздух серию резких эхо.

"Не хотите ли отдохнуть здесь?" Они шли уже долго, и Цин Цзюлиу выглядел жалким, как выброшенная на берег рыба. Он плюхнулся на обочину и отказался сдвинуться с места. "... Если честно, с каждым новым шагом мысль о расставании с вами кажется мне всё более привлекательной".

"Было бы здорово, если бы мы могли остаться здесь, пока не перейдём в другой мир", — подхватил Цзи Шаньцин. "... В конце концов, нам больше ни с кем не нужно встречаться".

Даже море не могло избежать своей участи быть поглощённым пространственным разломом. С учётом этого, возможно, Ирэдзуми и Сайрус, которые путешествовали по морю, уже могли...

Когда Линь Саньцзю подумала об этом, она почувствовала себя так, словно кто-то ударил её в живот.

"Ладно, нам действительно нужно отдохнуть и реорганизоваться", - вздохнула она и сказала через некоторое время.

Пока им не встретились никакие психопаты. Хотя сам по себе город казался более менее безопасным, Линь Саньцзю всё равно чувствовала необходимость перевернуть весь город вверх тормашками в поисках затаившихся опасностей. После этого они обосновались в мэрии. Они вымели кости и украли несколько матрасов из дома поблизости, разложив их рядышком в коридоре за главным залом.

Вода в городе поступала из водохранилища на окраине города. Загрязнённое несметным количеством разложившихся тел, водохранилище превратилось в клейкий, непригодный для питья водоём мёртвой воды. Возможно, психопаты жили в этом городе в течение некоторого времени, так как они не смогли найти ни чистой воды ни пропитания, обшарив город пару раз. Наибольшим вознаграждением за их поиски стал табачный и винный магазин, который остался нетронутым.

Все они были довольно спокойны, выживая на чистой воде в карточках Линь Саньцзю и [Военной сжатой энергии]. Единственная заминка, которую они имели в течение своих спокойных дней, заключалась в том, что «визовый агент» из [eBay] оставался безразличным к их запросу.

«Ничего», — Линь Саньцзю вернула красное пластиковое письмо в свою карточку и разочарованно вздохнула. За последние несколько дней она оставила много запросов «визовому агенту», но все ее просьбы остались без ответа.

«Может быть, агент тоже был вовлечен в разрыв измерений? Возможно, это объясняет, почему на все твои запросы так и не ответили», — предположила г-жа Манас в своих мыслях.

Линь Саньцзю никак не прокомментировала предположение г-жи Манас; ее брови остались нахмуренными. Она тоже думала об этой вероятности. Если бы это было так, то дальнейший путь был бы теперь сложнее.

Где еще она могла найти визы?

Через несколько секунд Линь Саньцзю отвергла эту мысль. Она сменила тему и спросила: «Как дела с Астральным Планом? Теперь я могу туда отправиться?»

Как только Линь Саньцзю подняла эту тему, миссис Манас тяжело вздохнула и произнесла раздражённым голосом: «Разве я не сказала тебе достаточно ясно? Твоя [Школа высшего сознания] ещё не на том этапе, так что даже если я вернулась, ты всё равно не сможешь войти в Астральный План. Честно говоря, я придумала эту идею, основываясь на новостях, которые ты мне рассказала. Если бы не ты, я бы даже не имела ни малейшего представления о существовании Астрального Плана».

Линь Саньцзю удивлённо воскликнула: «Что? Ты не знала об Астральном Плане?»

"С какой стати ты решила, что мне должно быть известно об Астральном Плане?" - парировала миссис Манас с твердостью. - "Я всего лишь посредник, установленный [Школой Высшего Сознания]. Я могу говорить и чему-то учить тебя только тогда, когда ты достигнешь определенной стадии. Ни больше, ни меньше. Я не Бодхисатва, ведущая глупую обезьянку в паломничество за буддийскими писаниями, поэтому не жди от меня, что я буду кормить тебя с ложечки".

Лин Санджиу все еще не могла оправиться от шока. Она долго молчала. Воздух был наполнен бормотанием разговора, доносившегося из зала снаружи.

Недолго подумав, она спросила: "Что же мне теперь делать?"

Миссис Манас снова вздохнула. Если бы у нее было тело, она давно бы уже вышибла мозги Лин Санджиу.

"Сейчас мы можем сделать только то, что нам под силу. Нет смысла спешить. Если то, что сказала Нюйва, правда, я полагаю, ты сможешь войти в Астральный План, как только отточишь свои способности до предела".

"Когда я смогу достичь этого уровня? Я не могу себе позволить так долго ждать", — огорченно заявила Линь Санцзю. "Я даже в среднюю школу ещё не поступила... Неужели нельзя ничего с этим поделать? Нельзя ли поступить так, как Нюйва, и отправить меня на Астральный план раньше времени?"

"Иди и ищи свою Нюйву", — проворчала миссис Манас, хотя Линь Санцзю не расслышала остальной части её слов.

"... Хорошо, слушай", — спустя несколько минут молчания снова заговорила миссис Манас. В её голосе появилась лёгкая усталость. — "Если [Школа высшего сознания] — это приложение, то я — его пользовательский интерфейс. Я могу помочь тебе разработать и обновить твои новые способности до более новой версии, но, как пользовательский интерфейс, есть вещи, которые я не могу сделать, и жульничество — одна из них. Это не связано с моей идентичностью или моими способностями как сверхинтеллектуального искусственного интеллекта. Просто приложение установило для меня определённые ограничения".

Линь Санцзю наконец поняла.

"Однако, - снова произнесла госпожа Манас, - ... Не огорчайтесь. Причина, по которой ваш рост так замедлился, в том, что в прошлом всплывало слишком много всего. Сначала вас заперли, потом вы потеряли свое тело. Когда вы наконец вернули себе тело, появилась Нюйва, которая постоянно досаждала и нападала на вас. Хорошо, что теперь ее нет, так что можете не беспокоиться и сосредоточиться на своей подготовке. Я считаю, что ваше развитие наверняка сильно ускорится".

Однако ее слова не озарили тьму в душе Линь Санцзю.

"А Магус сможет дождаться этого?" - потеряла она лицо через некоторое время, - "...Она должна была выжить, но я украла ее шанс. Мне становится плохо, будто я в долгу перед ней".

С этими словами она поднялась на ноги. Ее главный приз и Цин Цзюлю вынесли Магус из зала под предлогом, что ей нужен солнечный свет. Они уже довольно долгое время были снаружи, и Линь Саньцзю беспокоилась о них. Она вышла в направлении источника шума.

Погода была великолепной, а небо синим. Солнечные лучи, подобно копьям из текучего расплавленного золота, пронзали безоблачное небо, придавая частицам в воздухе золотистый оттенок. Она позволила своему взгляду скользнуть дальше, и тогда...

У нее отвисла челюсть.

Наконец она поняла, почему гран-при и Цин Цзюлю вдруг так разительно изменились и позволили Магусу отправиться на солнечные ванны.

«Вот правильное настроение. У тебя есть талант», — держа сигарету между зубами, Цин Цзюлю был настолько поглощен тем, чем занимался, что не заметил, что Линь Саньцзю стоит за ним. Сейчас он хмуро обращался к гран-при, на его лице было серьезное выражение: «...Но мне не нравится система Станиславского. Вживаться в роль, которую ты играешь, — это только ярко окрашивает весь актерский опыт. Это накладывает на актера слишком много ограничений... Конечно, в твоём случае...»

Представляя как выглядят ее слова, Лин Санцзю просто шла впереди. Ее глаза были пусты. "Я больше склоняюсь к брехтовскому стилю, разработанному Бертольтом Брехтом. Вместо того, чтобы играть самого себя или инвестировать в персонажа, нужно эмоционально дистанцироваться, продемонстрировав роль с холодной, остроумной и искусной самокритикой, чтобы публика могла увидеть все отношения по-новому". Лин Санцзю увидела, как ее главный приз непрерывно кивал, как будто понимал длинную и замысловатую лекцию Цин Цзюлю. Через мгновение он прочистил горло и повернулся лицом к Магу, который беззаботно сидел в инвалидном кресле позади него. Его выражение стало серьезным. "У тебя нет матери. Попробуй представить, что она - женщина, которая привела тебя в этот мир, а также та, кто бросила тебя..." После этого бесчисленное множество выражений отразилось на нежном лице главного приза. Он выглядел как разбитый ребенок, который держался стойко перед людьми.

«Да, вот это то выражение, которое нужно; продолжай в том же духе. Представь, что она сейчас сидит перед тобой и говорит, что бросила тебя, потому что у неё было несколько скелетов в шкафу».

Линь Саньцзю не выдержала. Разрываемая между смехом и слезами, она подошла к ним и крикнула: «Эй, ребята, что вы делаете?»

Те двое подпрыгнули и обернулись, пораженные ее внезапным появлением. Они были слишком погружены в свой урок, поэтому никто из них не услышал ее шагов.

«Сестренка!» Ее главный приз поднял голову и широко улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов: «Цин Цзюлю учит меня, как стать актером».

«Зачем тебе быть актером?» Линь Саньцзю оглянулась и увидела, что они обмотали голову Магуса платочком, подобно тому, который носили крестьянки в древние времена. С ее элегантными и шелковистыми золотыми волосами, спрятанными под головным убором, она выглядела несколько просто и непритязательно.

Лин Санцзю была благодарна, что Маг, сейчас пребывающий в астральном плане в своей обуви Jimmy Choo, не знал о том, что они сделали с ее телом. В противном случае она могла бы быть не в восторге.

Выдыхая дым, Цин Цзюлю лениво произнес: "... Я говорю тебе, искусство актерской игры — это великое умение. Ты сможешь делать многое, как только овладеешь им".

"О? Тогда просвети меня".

"Подумай об этом, сестрица", — ответил главный приз, его глаза засияли от радости. "Если я сумею отлично сыграть, то смогу гораздо легче убедить людей. Разве ты не думаешь, что это сделало бы наше путешествие безопаснее?"

Со сдвинутыми бровями Лин Санцзю посмотрела на двух людей перед ней. Она заговорила только после того, как несколько секунд обдумывала увиденное: "...Думаю, да?"

"По правде говоря, мне просто лень играть", — сказал Цин Цзюлю. Из него исходил флюид, дававший понять, что он делает им большое одолжение, не играя перед ними. "Иначе я мог бы водить вас за нос сколько угодно".

Главный приз возразил на его слова: «... Я не тот дурак, о котором вы говорите, верно?»

Вопрос Главного приза остался без ответа, когда Цин Цзюлю продолжил: «... Поэтому я считаю, что вам следует взять уроки, чтобы подтянуть свои актёрские навыки».

Линь Санцзю промолчала. Она посмотрела на них обоих, затем её глаза расширились, а лицо побледнело.

«Ладно, хватит. Это ваше удивлённое выражение лица слегка высокомерно», — оценил Цин Цзюлю, — «Внутренне...»

Прежде чем он успел закончить предложение, Главный приз ударил его в плечо. Цин Цзюлю впал в ступор, осознав, что что-то не так, и быстро обернулся.

Маг всё ещё сидела в инвалидном кресле позади них; её глаза оставались закрытыми. Всё в ней казалось нормальным, если бы не её тело, которое с каждой секундой становилось всё более туманным. Казалось, вот-вот она рассеется в воздухе.

"Твою мать! Она телепортируется!" - взревела Лин Санцзю. Она кинулась к Волшебнице и схватила ее за рукав, понимая, что это ничем не поможет. Видя, что Волшебница бледнеет, и не в силах ничего сделать, она терзалась такой тревогой, что чувствовала, будто в груди у нее пылает огонь.

Волшебница была первой из них, кто телепортировался. Это означало, что она будет переброшена в другой мир одна, без чьей-либо защиты.

"Наденьте на нее Костюм Подследственного!" - прорезал ее беспорядочные мысли вопль Цин Цзюлю. Не теряя ни секунды, она дотронулась до плеча Волшебницы, и возник [Костюм Подследственного]. Он мгновенно превратился в черный костюм и обернулся вокруг ее тела.

Но прежде чем Волшебница успела полностью окунуться в костюм, Лин Санцзю почувствовала, что что-то выскользнуло из ее руки. Она опустила голову и увидела, что рукава больше нет в ее ладони.

Он растворился в воздухе без малейшего следа, оставив лишь инвалидное кресло, которое по инерции катилось вперед.

Все трое притихли, уставившись на место, где только что сидел Магус. Какое-то время никто не говорил.

Через минуту Лин Саньцзю упала на пол, обхватив голову руками. Случилось то, чего она меньше всего хотела. Теперь ей нужно было найти визу в мир, куда был отправлен Магус.

— Кхм, ребят, — сказал Цинь Цзюлю, прервав тишину.

— Да, что там? — отозвалась Лин Саньцзю, не поднимая головы.

— Кажется, и меня тоже перемещают...

Словно иголкой уколов, Лин Саньцзю и Главный приз резко вскочили. Когда она увидела, что происходит, у нее чуть не потемнело в глазах.

Цин Цзюлю рассматривал свою покорную руку со странным выражением лица. Золотые солнечные лучи падали на его тело, преломляясь в его хрустальном теле и создавая в воздухе калейдоскопические блики красок. Он был похож на пену на пляже, которая вот-вот должна исчезнуть —

Пена!

Мысль ошеломила Лин Саньцзю, по телу пробежали мурашки. Часть ее испытала облегчение, в то время как другая задавалась вопросом, почему она не подумала об этом раньше. Поскольку их время сейчас было на исходе, она быстро достала карту и вложила ее в руку Цин Цзюлю.

Эта карта содержала визу, выданную ее главным призом, используя его способность [Пенно-визированный паспорт]. Поскольку виза не могла существовать очень долго, она не возлагала на нее больших надежд. В тот момент она просто краем глаза взглянула на нее и убрала. И полностью о ней забыла.

Это все еще была виза, выданная Цзи Шаньцином. Хотя виза не могла существовать очень долго, но ее было вполне достаточно.

Тип виз, которые выдавал Джи Шанцин, не изменился ни до, ни после того, как у него появились способности. Виза, которую он выдал Джи Шанцин, была визой в мир более низкого уровня «Сэндвич-печенье».

«Помни!» Лин Саньцзю сунул карточку с надписью [Моя рука, которая пробежала сквозь твои черные волосы] в руку призрачной фигуре и закричала изо всех сил: «Ты должна защищать Магуса любой ценой, даже если тебе придется пожертвовать своей невинностью. Если у нас будет шанс, встретимся в Центруме Двенадцати миров!»